Наруто сидел в нескольких метрах от своего сэнсэя, ожидая его оценки того, где он ошибся в своей первой попытке миссии ранга D. Он был необычайно внимателен, учитывая, что знал о предстоящей лекции от Джирайи, однако воспоминания о неудаче, а также о том, что означала бы эта неудача в реальной миссии. Его товарищи, возможно даже друзья, были бы убиты. В результате его решений. Из-за того, что он был заключенным, он рос в одиночестве. Другим детям родители и воспитатели говорили держаться от него подальше, и они послушно слушались. Он никогда не обижался ни на детей, ни на их родителей; он всегда считал, что это просто из-за того, что он или его родители что-то сделали (если, конечно, у него вообще были родители). Даже сейчас, когда у него были хоть какие-то ответы, он понял, что не ненавидит ни родителей, ни детей за их поступки. Действительно, встретившись лицом к лицу с Кьюби-но Кицунэ, он обнаружил, что прекрасно понимает страхи жителей деревни.

Однако, несмотря на это, психика Наруто была повреждена. К тому времени, когда он поступил в Академию, его лицо уже было узнаваемо, и для всех остальных он был вечно крикливым и "счастливым" тупицей. По иронии судьбы, оглядываясь назад, можно сказать, что именно его способ справиться с собственным одиночеством уничтожил все шансы завести друзей за время его пребывания там. Дети, принадлежащие к некоторым из основных кланов, как он понял, не питали к нему никакой неприязни. Но, несмотря на это, блондин все же заставил себя сбросить маску. И это неизбежно отталкивало остальных. Конечно, были и те, кто не испытывал к нему открытой неприязни. Нара Шикамару казался вечно любопытным и время от времени разговаривал с ним, а по ассоциации он проводил некоторое время с Акимичи Чоджи, который был лучшим другом Шикамару. Как и эти двое, Инузука Киба, похоже, ценил искусство розыгрыша почти так же, как и он сам. Но он никогда бы не назвал никого из них "друзьями".

В результате, друг был тем, о чем он мечтал столько, сколько себя помнил. Конечно, сейчас у него были дорогие люди. Ирука, Джирайя, Сандайме и даже Югао - все они были очень дороги ему. Но они не были друзьями как таковыми. Они были для него как семья. Поэтому для него ошибка, которую он совершил, была сокрушительной.

Джирайя наблюдал за учеником, погружившись в свой внутренний монолог. Было видно, что блондин воспринял смысл его упражнения на слух, что не могло не радовать, поскольку саннин поначалу беспокоился, что Наруто не воспримет все всерьез. И наоборот, Джирайя не хотел, чтобы его ученик был слишком "погружен" в себя, так как это может разрушить уверенность Наруто, которая была не так высока, как Наруто хотел бы, чтобы люди думали.

- Во-первых, я хотел бы пояснить, что от тебя не ожидали успеха в этой миссии, Наруто. На самом деле, я буду стараться, чтобы ты совершал ошибки и иногда терпел неудачи. - Он заметил знакомое растерянное выражение на лице Наруто и продолжил, чтобы прервать неизбежные вопросы. - Причина этого в том, что это позволяет тебе учиться на ошибках, которые ты совершаешь. Если бы я позволил тебе все время идти по плану, это не наказало бы за ошибки в принятии решений и планировании. Учиться, видя последствия своих ошибок и внося соответствующие изменения в свою стратегию, - это бесконечно лучший способ обучения, чем просто рассказать вам, где вы ошиблись. Итак, что, по-твоему, пошло не так в том упражнении, которое мы только что выполнили?

Наруто не нужно было думать, прежде чем ответить.

- Я послал своего Буншина вперед одного, в то время как я все еще сражался с твоим Буншином.

- Это действительно была самая очевидная проблема. Дело в том, что у тебя не было никакой реальной необходимости делать это. Я понимаю, что вы хотели, чтобы груз не мешал битве, но вы держали моего Буншина на веревочках. Он не представлял достаточно серьезной угрозы для миссии. В результате вы были отделены от них; и в результате вы не смогли передать жизненно важную информацию о дальнейшей опасности. Однако важно, чтобы ты понимал, что некоторые ситуации требуют именно таких действий. Если враг достаточно силен, отправка части вашей группы вперед в надежде дать им шанс выполнить цель миссии - единственный вариант. Однако это крайний вариант. Это стратегия, которая признает, что те, кто остался позади, будут побеждены; и поэтому они будут принесены в жертву ради блага миссии, а также ради безопасности своих товарищей.

Джирайя увидел на лице своего ученика смесь понимания и решимости и улыбнулся. Эта сцена была ему знакома. Его отец был точно таким же, когда он провалил свой первый D-ранг; сначала он расстроился, но был полон решимости совершенствоваться и быть уверенным, что когда он поведет отряд в бой, то не потеряет никого из своих товарищей. Конечно, жизнь не всегда играет честно, и даже самые лучшие планы могут быть разрушены. Но это не тот урок, который можно преподать, его можно усвоить только на собственном опыте.

- Как бы то ни было, - продолжал Джирайя, - в том, как ты работал, не было ничего плохого. Единственный недостаток, который я могу найти, это Буншин, который ты разместил под землей. Хотя идея сама по себе была довольно гениальна, эта тактика сопряжена с большим риском. Во время боя ты позволил мне встать между тобой и твоим Буншином, оставив его изолированным. Если бы я позволил себе повысить уровень игры, это означало бы смерть еще одного товарища по команде. Конечно, нет ничего плохого в том, что ты используешь клона для этого на настоящей миссии. Чакра для этого у тебя точно есть, а Каге Буншин в какой-то степени расходный материал.

Когда Джирайя закончил, он порылся в кармане и достал карту, которую использовал, чтобы указать Наруто его маршрут.

- Теперь я хочу потратить немного времени на то, чтобы проработать различные способы, которые ты бы мог использовать для конкретно этой миссии. Таким образом, у тебя будет множество различных вариантов действий в разных ситуациях.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1526912>